

Проблема дискриминации в договоре добровольного страхования

Научный руководитель – Громов Андрей Андреевич

Шварцер Александр Константинович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shwartser@mail.ru

В отечественной доктрине проблема дискриминации страхователей в договорах добровольного страхования до сих пор не получила системной разработки, несмотря на конституционные требования равенства без дискриминации. Страховщики продолжают опираться на пол, возраст, состояние здоровья и т.п. признаки индивида (зачастую не поддающиеся изменению) при определении стоимости и иных условий страхования.

В отличие от зарубежных правовых порядков в РФ также отсутствуют механизмы предварительного контроля дискриминационных условий таких договоров. Исключение положений о публичном характере договора личного страхования лишь усугубило проблему, а попытки Банка России ограничить соответствующую дискриминацию сопровождаются установлением исключений для случаев “учета степени риска” [1].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что развитые правовые порядки последовательно отказываются от использования пола и других неизменяемых признаков лица в качестве критериев страховой тарификации. «Гендерная» Директива 2004/113/ЕС [2], первоначально допускавшая исключения, была признана Европейским Судом недействительной в части возможности государств-членов отступить от закрепленного в Хартии Европейского Союза об основных правах принципа равенства [3]. Рассуждая схожим образом, Верховный суд США в т.н. *Manhart case* еще в 1978 году запретил повышенный размер страховых взносов для женщин, обоснованный более длительной средней продолжительностью жизни и соображениями традиционной для страхового права “актуарной справедливости” [4], защитив традиционные европейские индивидуалистические представления о справедливости [5].

Экономическая аргументация в пользу «статистической дискриминации» строится на следующих основных тезисах: 1) индивидуальная оценка риска сопряжена с чрезмерными транзакционными издержками; 2) запрет одних критериев приведет к появлению новых, менее точной тарификации и росту стоимости страхования; 3) выравнивание тарифов провоцирует эффект неблагоприятного отбора и кросс-субсидирование, подрывающее устойчивость рынка [6,7]. Однако эти доводы имеют универсальный характер и в равной степени могли бы оправдать необходимость дискриминации в трудовых отношениях, при заключении публичного договора и в иных сферах, где она уже прямо запрещена (ст. 46 ТК, ст. 426 ГК РФ). Сама по себе экономическая эффективность не может выступать единственным критерием исключений для страховщиков, оправдывать умаление достоинства личности, конституционных ценностей.

Согласятся ли самые ярые сторонники экономического анализа с тем, что страховщики могут устанавливать более высокие тарифы для личного страхования беременных женщин или протестантов (с учетом исследований [8] и положений п. 3 ст. 963 ГК РФ), при этом полностью соблюдая требования пресловутой “актуарной справедливости”? Вряд ли любой ребенок при одном таком предложении не воскликнет: “Да это же нечестно!” Любой же гражданин-владелец морального закона внутри ответит: “Мало того, это безнравственно”. Не совсем ясна и правовая логика: почему ресторан лишен возможности повышать

цены для людей определенной конфессии (например, во время поста) с той же статистической аргументацией, с которой страховщик вправе действовать подобным образом?

Представляется, что для решения описанной проблемы возможно введение известного доктрине четырехступенчатого теста допустимости дифференциации условий договора [9]:

- Во-первых, должна подтверждаться законность интереса страховщика в таком разделении.
- Во-вторых, требуется строгая относимость критерия к страховым рискам (некоторые признаки: например, раса или религия – должны быть императивно исключены законодателем из числа допустимых).
- В-третьих, страховщику необходимо доказывать отсутствие менее дискриминационной альтернативы (прежде всего, возможность учета в качестве альтернативы поведения, образа жизни, стажа страхователя).
- В-четвертых, принцип соразмерности предполагает оценку влияния дифференциации на доступ к страхованию (например, риск завышения тарифов для социально уязвимых групп) и устойчивость рынка.

Таким образом, речь не идет о полном отказе от статистической основы страхового права. Последнее приведет к гибели отрасли экономики и полному лишению граждан возможности обратиться за получением страховой услуги. Автор предлагает лишь обратить внимание на критерии дифференциации: крайне внимательно следует урегулировать возможности страховщиков определять условия договоров на основании врожденных, не поддающихся изменению признаков. При оценке допустимости деления выбор должен быть сделан в пользу менее стигматизирующих, учитывающих особенности конкретного индивида признаков. Несмотря на возможные в сегодняшней краткосрочной перспективе экономические риски (с вариантами их минимизации путем предоставления государственных субсидий или спонсирования исследований для ликвидации дискриминационных стереотипов [10]), только такой подход ознаменует торжество личности и победу идей ст. 19 Конституции России, а значит – и экономический подъем завтра.

Источники и литература

- 1) "Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц - получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации и иностранные страховые организации" (утв. Банком России, Протокол от 03.08.2023 N КФНП-26)
- 2) COUNCIL DIRECTIVE 2004/113/EC of 13 December 2004.
- 3) JUDGMENT OF THE COURT (Grand Chamber) 1 March 2011 In Case C-236/09.
- 4) Cousy H. Discrimination in Insurance Law // Non-Discrimination in European Private Law. Edited by Reiner Schulze. Tübingen: 2011.
- 5) City of Los Angeles Department of Water & Power v. Manhart, 435 U.S. 702 (1978).
- 6) Громов А.А. Публичный договор: сфера действия // Вестник гражданского права. 2023. №№ 4,5. // СПС КонсультантПлюс.
- 7) Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М., 2012.

- 8) Вера в жизнь после смерти влияет на уровень суицидов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177666245.html>.
- 9) Thiery Y., Schoubroeck C.. The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice: Fairness and Equality in Insurance Classification. 2006. № 31.
- 10) Vandenberghe A. The Economics of Non-Discrimination // Non-Discrimination in European Private Law. Edited by Reiner Schulze. Tübingen: 2011.